

Медицина на Руси

На Руси наряду с монастырской медициной продолжала развиваться народная медицина. В XI—XII веках в Переяславе и Киеве, в XIII веке во Львове были созданы больницы. Лекарственным делом в России издавна занимались врачи-эмпирики («ликовци»), аптекари («зелийники»), костоправы, цирюльники.

Лекари-профессионалы появились, в основном, из среды волхвов, кудесников, ведунов, знахарей, колдунов — этому способствовали природная наблюдательность, желание найти разгадку явлений природы, тайн человеческого организма. Уважением к естествоведческим познаниям волхвов проникнуты многие ранние летописи.

Волхвы были знатоками «зелий», т.е. лекарственных растений. Волхвы успешно выступали в роли детских врачей, оказывали помощь женщинам при бесплодии, их приглашали в дома к больным, страдавшим заразными болезнями, к раненым и «язвенным» больным.

В ранних памятниках письменности господствует полная нерасчлененность понятий «волхв», «врач», «лечець», «зелейник», «чародей». По древнерусскому представлению, волшебство — это высокое искусство, мастерство («вльшебная хытрость»), а волхв — есть «премудр», человек с большим опытом и знаниями.

Чтобы показать особую глубину медицинских знаний у врачей, древнерусская литература присваивала им эпитеты «мудрых», «хитроков», «филозофов».

Бани как метод лечения

Баня в Древней Руси была распространена гораздо шире, чем в любой европейской стране. Новгородские врачеватели хорошо понимали целебную силу бань.

Мыло в ту пору ввозилось из-за границы и было доступно. Красивая и удобная одежда — не только проявление вкусов и моды различных эпох, но и своеобразный индикатор санитарной культуры населения. Новгородцы в XI — XIII вв. одевались в одежду, хорошо сохраняющую тепло, и надежно предохраняющую кожу от механических повреждений, пыли, грязи, укусов насекомых, не сковывающую движения.

Для стирки одежды и мытья тела новгородцы использовали легкомылящиеся почвы, минералы, имевшие в своем составе жир и золу. Белье кипятили в бочках с зольной водой.

Хирургия Руси

В рукописных лечебниках раны различались “стреляные”, “сеченые” и “колотые”, причем особое внимание обращалось не на “свежие” раны, а на часто встречавшиеся осложнения — “старые”, долго не заживавшие раны. Преобладали консервативные методы лечения, с использованием различных мазей. Для перевязки использовались или высушенные мицелии гриба, “губы дождевки”, или “древесный мох”, собранный преимущественно “с дерев благовонных”: этот мох считался, кроме того, хорошим гемостатиком, Раны и язвы орошали разными целебными жидкостями. Использовали примочки и промывания.

Применяли присыпки, окуривание ран дымом. Глубокие раны (“фистилы”) подвергали спринцеванию. В большом ходу были “леваши” — пластыри, а также непосредственное прикладывание к ранам различных частей свежих целебных растений. Вообще растительные лекарства, вместе с веществами химической природы (минералами, солями тяжелых металлов, некоторыми сложными органическими веществами), составляли тогда (да и потом тоже) основной арсенал использовавшихся средств лечения.

Так называемая “массовая” хирургическая помощь в средневековой России тогда не намного отличалась от таковой в странах Европы. Например, ампутации конечностей (“оттирания”), о которых в летописях упоминалось “попутно, мимоходом”, — эти сложнейшие по тем временам операции хотя и нечасто, но все-таки производились русскими резалниками, об этом сохранились исторические свидетельства. Раз делали средневековые лечцы “сшивание” ран — значит, использовали они и соответствующие инструменты и приспособления (иглы, нити и пр.). Операции производили “на лавке лекарской” (операционном столе).

Для транспортировки раненых с переломами конечностей и их лечения применяли шины из различных подручных предметов — об этом тоже упоминалось в летописях. Не было, правда, у нас тогда профессоров хирургии — так и в Западной Европе, несмотря на многовековое существование университетов, они насчитывались буквально единицами. Не было и “братств хирургов” — только потому, что разделение медицины и хирургии было неведомо в России ни тогда, ни потом....

Фармакология на Руси

Применение некоторых лечебных средств должно было сопровождаться заговорами. С конца XVII века в лечебниках встречается чрезвычайно много «врачебных» молитв и знахарских заговоров, заимствованных частью из народной эпической старины, частью из книг апокрифических: все эти молитвы и заговоры были, конечно же, своеобразными психотерапевтическими лекарствами и порой помогали больным.

В произведении «Вертоград» (1534г.) можно найти более ста названий веществ и лекарств, которыми торговала Русь. Так, лекари использовали мышьяк для лечения болезней кожи, которые сопровождаются разрастанием рогового слоя. Для лечения кожных болезней применяли также киноварь и ртуть. С помощью этих средств избавлялись от таких паразитов, как вши и блохи. На Руси были известны и побочные эффекты применения ртути – стоматиты, а также способы их предупреждения.

На Руси были известны и побочные эффекты применения ртути – стоматиты, а также способы их предупреждения.

Древнерусские целители использовали и минералы для лечения болезней.

Лазурит использовался в качестве слабительного и для лечения перемежающейся лихорадки.

Алмаз применялся для смазывания краёв гнойных ран и язв, а также для лечения дёсен при цинге.

Применение агата упоминается ещё в «Изборнике Святослава». Из него в Древней Руси изготавливали сосуды для перевозки и хранения лекарств. Уже в те времена агат считался лекарственным средством. Его применяли в виде присыпки или мази при укушенных ранах. В лечебнике описана разновидность агата – оникс, который применялся для изготовления инструментов для кровопускания. На Руси высоко ценился аметист. Его применяли в качестве противоядия при алкогольных отравлениях.

В Древней Руси был широко распространён способ лечения болезней с помощью определённых органов, желчи, животных соков, птичьих яиц, вытяжек из тел насекомых. Сырьё для таких лекарств добывали и на Руси, и привозили из других стран. Много сырья привозилось из восточных стран.

Особенно ценили на Руси вещества, действующие благотворно на сердце, успокаивающие нервы, придающие бодрость. В древнерусских лечебниках их называли нежными ласкательными именами: «любка», «зелие милое», «дар небес» и так далее.

Но основное место в древнерусской медицине занимали лекарства растительного происхождения. В настоящее время они более изучены, и многие из них успешно применяются современными врачами. Так, гвоздика рекомендовалась при слабости зрения, при заболеваниях желудка, печени, сердца. Перец (черный) считался у русских лекарей настоящей панацеей от всех болезней. Лечили им и ревматические болезни. В качестве противопростудных средств давали имбирь. Его принимали в уксусе на ночь.

Популярны были также мускатный орех, мускатный цвет, которые привозили из Индии. Они применялись как мочегонное средство и для возбуждения хронических больных.

В качестве обеззараживающих средств в Древней Руси использовалась полынь, багульник и др. В «Киево-Печерском патерике» (16 в.) упоминаются сенна и ревень, которые употреблялись в качестве слабительных средств.

Однако непросто было сохранить лечебники и травники. Держать их у себя дома было небезопасно. На такого человека могли написать донос, судить, всё имущество забрать в казну, а человека сослать в какой-нибудь отдалённый монастырь. И таких случаев на Руси было немало.

Несмотря на это, лечебники и травники продолжали тайно хранить во многих домах, благодаря чему мы и имеем представление о многих элементах народной медицины Древней Руси.

В лечебниках русской медицины большое значение приобретают растения. Заготовка лекарственных растений выходит на первое место путем введения натуральной повинности, а также благодаря экспедициям травников аптекарского приказа. Особый «авторитет» имело все семейство луковых, а в особенности чеснок и лук. В старинных травниках отмечалась их способность стимулировать регенерацию кожи при ожогах, ушибах, ранениях.

В отсутствие книг при обучении использовались рукописные травники и лечебники. Наглядные пособия по анатомии, скелеты, атласы, отдельные рисунки завозились из Европы. Основы клинического лечения преподавались по «докторским сказкам» с последующей практикой у постели больного.

Моральный кодекс слушателей Лекарской школы предписывал: «Никому зла не чинить, не пить, не бражничать, никаким воровством не воровать». После 5–7 лет теоретического обучения ученики шли в помощники к иноземным докторам на 5 — 12 лет. Несмотря на нехватку русских медиков, школа работала время от времени. В классах одновременно находились 10–40 человек, а первый выпуск состоялся уже в 1658 году. За 50 лет Лекарская школа подготовила более 100 специалистов, работавших уже в новых медицинских учреждениях. Одним из них стала гражданская больница, устроенная боярином Ф. М. Ртищевым в собственном доме около 1650 года. Через 30 лет в Москве начали принимать больных государственные «шпитальни», где лечили, ухаживали за калеками и обучали персонал на месте.

Первая медицинская книга появилась только в 1657 году. Трактат А. Везалия «Эпитоме» перевел монах Чудова монастыря Епифаний Славинецкий (1609–1675 годы). Инок из московской обители был весьма примечательной личностью. Получив светское образование в Краковском университете, он преподавал сначала в Киево-Могилянской академии, а затем перешел в Лекарскую школу. Перевод «Эпитоме» (1658), сделанный монахом Славинецким для патриарха Никона, в течение долгих лет являлся единственным на Руси учебником по анатомии. К сожалению, сохранилось только свидетельство существования книги — запись в списках Патриаршего казенного приказа: «Киевлянину старцу Епифанию, что в Чудовом монастыре живет, перевел на славянский язык государю патриарху дохтурскую книгу, в приказ 10 рублей дать сполна. Те деньги старцу Епифанию в Чудов монастырь отнес подьячий Иван Зерцалов». Сама рукопись, названная автором «Врачевская анатомия», находилась в Синодальной библиотеке, но во время пожара в Москве в 1812 году сгорела вместе со зданием.

Первая аптека на руси

Первоеупоминание аптекаря по имени в русских летописях относится к 1553 г., когда вцарствование Ивана IV жил в Москве (как записано в Никоновской летописи 1554 г.)«литвиянин Матюшко-аптекарь» (аптекарь Матиас из Литовской земли).

Переселение в Москву иноземных врачей, аптекарей и хирургов началось в первой половине XVI столетия. Доктора и аптекари фигурировали в то время вцарских списках «нужных людей», которые приглашались к царскому двору из Западной Европы.

Первые достоверные сведения о первой на Руси аптеке относятся к 1581 г, когда в правление Ивана IV Грозного на территории Московского Кремля в каменном здании напротив Чудова монастыря была устроена придворная Государева аптека. Обслуживала она только царя и членов царской семьи. В мае этого же года по просьбе Ивана IV английская королева Елизавета I послала в Москву к российскому царскому двору своего придворного врача Роберта Джекоба (Robertus Jacobus), которого потом в России стали величать на русский лад Романом, а в честь Елизаветы дали ему прозвище — Елизарьев. Однако в научной историко-медицинской литературе на русском языке он более известен как доктор Роберт Якоб или Роберт Якобы (производное от его фамилии — Jacobus). В его свите был аптекарь Джеймс Френчам (James Frencham), который служил в Государевой аптеке.

В 1557 г. по просьбе русского царя английский посланник Энтони Джеркинсон (Anthony Jerkinson) привез из Англии врача Ральфа Стендиша (Ralph Standish) и одного аптекаря (имя которого осталось неизвестным).

Зимой 1566—1567 гг. Энтони Джеркинсон вторично ездил в Лондон с поручением от царя Ивана IV: пригласить искусных архитектора, врача, аптекаря и мастеров, умеющих отыскивать серебро и золото. В результате в 1567 г. в нашу страну прибыли доктор Ричард Рейнольд (Dr. Reynold), аптекарь Томас Карвер (Thomas Carver), инженер Хемффри Лок (Humphry Lock) и другие специалисты[1].

Была ли уже тогда в Москве аптека или какое-либо специальное помещение, где работал и приезжие врачи и аптекари, до сих пор не известно.

Первый дипломированный аптекарь появился в Москве в 1581 году. Это был Джеймс Френчем, который приехал с рекомендательным письмом от английской королевы Елизаветы в группе медиков по просьбе Ивана Грозного. Он открыл аптеку в Кремле, против Чудова монастыря, на участке, занимаемом теперь зданием Президиума Верховного Совета СССР. Эта аптека обслуживала только царскую семью.

В 20-х годах XVII века был основан Аптекарский приказ. Он стал центральным правительственным органом, ведающим всем врачебным делом в стране. В его обязанности входило наблюдение за врачевателями всех категорий. В ведении Аптекарского приказа было назначение врачей в армию, обеспечение полковых аптек медикаментами, проведение судебно-медицинской экспертизы. Он «прилагал старания о всеобщем здравии сограждан, о воспрепятствии распространения прилипчивых болезней» , а также осуществлял контроль за качеством лекарств, применяемых лекарями и отпускаемых аптеками и лавками. В задачу Аптекарского приказа входило разведение и сбор лекарственных растений в аптекарских огородах (садах) , которые были известны в Москве еще со времен Ивана Ш. При Петре I аптекарский огород, находившийся у кремлевской стены, был переведен в Мещанскую слободу (ныне проспект Мира) , а в 1805 году перешел в собственность Университета и стал называться Ботаническим садом.

Аптекарский приказ создал довольно стройную по тем временам систему сбора лекарственных растений. Сбор лекарственных трав возлагался на податные сословия в качестве обязательной повинности. Существовал и целый штат особых сборщиков — «травников». Лекарственное сырье поступало на особые склады, так называемые аптекарские дворы. В XVII веке в Москве их было несколько: на Варварке (ныне улица Разина), близ Арбатских ворот, на Смоленской улице возле Воздвиженского монастыря (угол проспекта Калинина и улицы Маркса — Энгельса). Сохранилось лишь одно из строений этого двора (трапезная) на территории Музея архитектуры имени А. В. Щусева.

На территории России появились сочинения, содержащие теоретические вопросы медицины в представлениях античных авторов, с критическим их анализом и краткими сведениями по анатомии, о телосложении («Врата Аристотелевы», или «Тайна тайных»). Названия многих органов, частей тела упоминались в различных рукописных лечебниках и травниках, «тутошных и заморских» (написанных на Руси и переведенных на русский язык с латинского и греческого языков). Анатомия при обучении «лекарскому делу» преподавалась по мало приспособленному учебнику «Проблемата Аристотеля». Первый выпуск врачей, изучавших анатомию по «скелету», хирургию, ботанику, фармакологию, состоялся в Московской медицинской школе в 1658 г. В том же 1658 г. филолог Епифаний Славинецкий (умер в 1675 г.) перевел на русский язык «Эпито-ме» Везалия, написанный им для студентов университе

В госпитальных школах обучение было практическим: учащиеся непосредственно участвовали в лечении больных, вскрывали трупы. «Разобрание анатомическое чинить в палате, определенной на то в госпитале, а особливо которые будут болезни странные, тех отнюдь не пропускать без анатомического действия, и что достопамятно есть, иное велеть рисовальному мастеру срисовать».

В дальнейшем анатомические вскрытия были продолжены в анатомических театрах, открытых в госпитальных школах. По сообщениям иностранных газет, на вскрытиях присутствовали не только царь, сановники, но даже женщины из высшего света.

Мало–помалу сознание необходимости анатомического просвещения распространяется и в провинции. Из города Шуи от целовальников Фомина и Трифонова на имя Петра была прислана петиция о присылке врача для осмотра найденного на льду реки Тезы «мертвого тела и взятия его в убогий дом» (городской морг), откуда брались трупы для публичных аутопсий в Москве.

Обязательное привлечение медицинских врачей для вскрытия трупов при насильственной смерти было определено Воинским уставом Петра I в 1716 г. С выходом же указа 1746 г. занятия на трупах приняли характер обязательных. Будущие лекари получили возможность приобретать навыки в производстве вскрытий, а объяснения «докторов» и «операторов» должны были расширять представления о существовании болезней и причинах смерти.

В госпитальных школах полностью отошли от метода обучения в европейских университетах, сохранявшего черты средневековой схоластики: книжно–словесное обучение, заучивание текстов, «диспуты» по заученным текстам. В госпитальных школах в обязанности обучающихся было введено приготовление лекарств. В большом объеме преподавалась и «материя медика» – курс, включавший в себя фармакогнозию, фармакологию, фармацию, а впоследствии и ботанику. Занятия по этим дисциплинам проводились в госпитальных палатах и в ботанических садах.

Один из них, созданных для этих целей Петром, сохранился до настоящего времени (Ботанический сад Российской академии наук). Аптекарскому делу Петр уделял большое внимание. Им был издан указ об открытии «вольных» (то есть частных) аптек для обслуживания населения под контролем аптекарской канцелярии, которая в 1707 г. сменила прежний Аптекарский приказ.

Руководство первым высшим медицинским учебным заведением было возложено на лейб–медика Н. Бидлоо, голландского врача, получившего степень доктора в Лейденском университете, человека весьма одаренного, искусного врача и хирурга. Но важнее всего было то, что он всей душой предан был своему госпиталю и училищу и полагал в нем «всю свою гордость и всю славу». Н. Бидлоо, опираясь на поддержку Петра I, показал себя способным администратором и организатором лечебного дела. Н. Бидлоо был и талантливым педагогом. Составленные им учебные пособия по анатомии и хирургии на протяжении многих десятилетий были учебниками русских врачей. Лейб–медик прекрасно осознавал, что на него возложена Петром I задача государственной важности – создание российского медицинского образования. Строго контролировался отбор в госпитальную школу. Так как преподавание велось на латинском языке, Н. Бидлоо предложил отбор учащихся вести из духовных славяно–греко–латинских школ. Окончившие эти школы знали языки и хорошо были подготовлены по многим дисциплинам: риторике, философии, математике, истории и т.д.

Срок обучения в том первом медвузе колебался в зависимости от успеваемости учащихся. Как правило, учащимся через 2–3 года обучения и успешной сдачи экзаменов присваивалось звание подлекаря, а еще через 2–3 года они сдавали «генеральный» экзамен и получали диплом лекаря. «Генеральный» экзамен в основном проводили по хирургии, которой в госпитальных школах уделялось особое внимание. Клинические обходы, вскрытия трупов в анатомическом театре, хирургические операции в госпиталях дали толчок развитию российской хирургии.

Госпитальные школы были открыты в Петербурге, Кронштадте, Колыно–Воскресенске (Сибирь) и других городах. Всего за время их существования (до организации медико–хирургических училищ в 1786 г. и открытия медико–хирургических академий в Москве и Петербурге) было подготовлено более 3 тысяч высокообразованных врачей. Среди преподавателей и выпускников госпитальных школ были выдающиеся ученые, составившие гордость российской науки, основатели научных медицинских школ: К. Щепкин (анатомия), П. Шумлянский (гистология), П. Загорский (анатомия), Н. Максимович–Амбодик (акушерство) и многие другие.

Таким образом, время Петра I сыграло большую роль в развитии отечественного медицинского образования. Несмотря на тяжелое для России время царствования Анны Иоановны и «биронщины», обучение медиков смогло выстоять и с новой силой развиваться при Елизавете Петровне в связи с организацией Московского университета.

Чем же болели на Руси?

А ведь и в те времена был грипп, да только называли его как-то иначе. А вот как – неизвестно.

Обозначение болезней и симптомов преимущественно через славянскую лексику свидетельствует об очень древней основе частной патологии. Из внутренних болезней отмечены: златяница (желтуха), камчюг (артриты), усови (плеврит), вдушь (астма). К нервно — душевным относились точение пены, или падучая немочь (эпилепсия), расслабление (параличи). Прокажением именовали болезни типа волчанки, лепры и другие кожные невзгоды.

Из инфекционных хорошо знали сухотку (чахотку), огневую (сыпной тиф). Трясця (малярия) описана в форме вседневной, черездневной и «квартано» (четырёхдневной). К группе губительных моров причислялись утроба кровавая (дизентерия), чума легочная, мозолие (бубонная чума), возуглие, или прищ горющ (сибирская язва), жаба горляная и многие другие.